

М. В. Ломоносов и Север

Ярко вспыхнув, мгновенно погасла жизненная звезда Михаила Васильевича Ломоносова. Он умер на пятьдесят четвёртом году жизни. Трудная, сложная судьба была у первого российского академика. Ему приходилось преодолевать бытовые, материальные неудобства, противостоять травле. И всё это – ради пользы Отечества, ради развития экономики, науки, культуры своей Родины. До сих пор исследователей привлекают как личность М. В. Ломоносова, так и его научное наследие. Многие из них задумываются над тем, как объяснить появление именно в XVIII веке такого гения мирового уровня, каким стал М.В. Ломоносов, выходец из архангельских поморов.

Как известно, в этот период в странах Западной Европы шло бурное формирование капиталистических отношений. Общественное движение буржуазии, народа против феодально-абсолютистского строя нашло отражение в просветительстве – прогрессивном идейном течении, которое получило достаточно широкое распространение и в России. Историк В. Н. Татищев, церковный деятель Ф. Прокопович, дипломат и писатель А. Кантемир стали ведущими идеологами петровских преобразований. Будучи предшественниками М. В. Ломоносова, они боролись за развитие просвещения и распространение наук в России. Петровская эпоха дала толчок исторически значимым социальным преобразованиям, обострила борьбу в религии, ускорила развитие русской науки и культуры. Отношение общества к вопросам образования и воспитания юношества резко изменилось и стало носить ярко выраженный гуманистический характер. В этот период появился ряд проектов преобразования и усовершенствования школьного дела в стране. Начался процесс подготовки отечественных специалистов за границей, шла острая борьба за становление национальной науки и культуры, за широкое народное просвещение.

В рождении гения М. В. Ломоносова ведущую роль сыграли особенности социально-экономической и культурной среды Русского Севера. Именно здесь он сформировался как гражданин, впитав в себя особый поморский дух, народные традиции поморов, духовную культуру края. Академик Д.С. Лихачев¹ отмечал уникальность современного Русского Севера как памятника мировой и отечественной культуры, как сокровищницу крестьянских, мореходных, рыболовецких, ремесленных и культурных традиций. Север сохранил былины Киевского и Новгородского циклов, лирическую песню, свадебную поэзию, песенную культуру и замечательный язык. "Поистине уникальны историко-культурные богатства Русского Севера. Из этой сокровищницы, составляющей неотъемлемую часть мировой культуры, предстоит черпать духовные ценности многим поколениям"².

Археологические исследования (А. А. Куратов³, О. В. Овсянников и др.) доказывают довольно высокий уровень развития хозяйства, культуры, искусства на поморском Севере уже в эпоху неолита и раннего металла. В тот период совершенствовались способы лесной и морской охоты, приемы рыбной ловли, развивалась техника изготовления орудий труда, разнообразней становилась

хозяйственная утварь, появлялись изделия из металла. Изменения в хозяйственной деятельности влияли на мировоззрение охотников и рыбаков.

В X – XIII веках в Беломорье проникают славяне. Среди причин этого продвижения этнографы отмечают стремление людей жить независимо в социальном и хозяйственном отношении. Природа и климат Поморья оказались вполне благоприятны для нормального физического существования и хозяйственной деятельности. Т. А. Бернштам подчеркивает, что приспособление пришедшего населения развивалось по нескольким направлениям: к иной природе, к животному и растительному миру, другому соотношению сезонов годового цикла. Это, в свою очередь, вызывало значительные изменения в выборе пищи, одежды, влияло на характер и состав болезней, повышало смертность, в первую очередь от несчастных случаев в море. В этих условиях складывались способы и средства коллективного выживания. Высокоразвитые у поморов чувство и традиции коллективизма явились результатом психологической адаптации к длительному, трудному проживанию в северных условиях⁴.

К XVII – XVIII векам поморский Север имел богатую и своеобразную культурную среду. Ее отличали природа и климат региона, тяжелые условия быта, труда, его специфика, широкое распространение народного фольклора, особенности исторического развития. Обстоятельства сложились так, что население края и после вхождения в состав Московского государства сумело сохранить свою самостоятельность. История оберегла Северный край от крепостного права. За малым исключением сюда не проникло служилое поместное землевладение. Север остался классическим районом свободного черносошного крестьянства. Не зная цепей крепостной зависимости, татаро-монгольского ига, местное население выработало в себе дух предприимчивости, самостоятельности. Исследователи⁵ отмечают, что именно на Севере встречались "всеуездные миры" – крупные общественные союзы, включавшие в себя посад с уездом. На них вершились мирские дела, избирались "всеуездные старосты". Непосредственное общение между посадским и волостным населением на основе широкого "всеуездного самоуправления" формировало в людях независимость суждений, силу духа, патриотизм, благородную упрямку.

Исследователи поморского Севера едины во мнении: по географическому положению, по естественным богатствам этот край обладал особыми условиями для развития не только местного хозяйства, но и для упрочения всей страны. Значение Севера в экономической жизни Московского государства заключалось в том, что он в достаточной мере снабжал внутренние районы продуктами, среди которых важное место принадлежало рыбе (особенно семге), соли, салу, кожам морских зверей, мехам. В тот период здесь была сосредоточена почти вся внешняя торговля государства. Кроме того, Север служил главным соединительным звеном между европейской Россией, Сибирью, Западом в торговом отношении. В XVII веке в крае велась разработка месторождений полезных ископаемых (железной руды, меди, были промыслы слюды, соли, смолы).

Широкое развитие получили в Поморье народные ремесла: деревянное зодчество, резьба по кости, шитье золотом, жемчугом, чернение по серебру.

В конце XVII – начале XVIII века Поморье трижды (1693, 1694, 1702 гг.) посещал Петр I. Его поразили богатство и культура этого края. Убедившись, что поморы являются искусными мореплавателями, Петр I начал комплектовать из них боевые экипажи Балтийского флота, направлять на кораблестроительные верфи Петербурга, использовал незаурядное мастерство поморов при возведении новой столицы. Позднее в поэме "Петр Великий" М. В. Ломоносов отметил большое влияние Севера на царя. Он считал, что именно здесь Петр I задумал создать отечественный флот.

Условия социально-экономического развития Поморья (занятия морским делом, плавания в другие страны, контакты с иностранцами) способствовали развитию грамотности среди значительной части мужского и даже женского населения. Одним из подтверждений распространения ранней грамотности у поморов являются надписи, оставленные на различных местах промысла. Они сделаны на русском, норвежском языках и относятся к XVII – XIX векам. В крестьянской среде на Севере находилось много рукописных книг как богослужебного, так и смешанного содержания. В них помещались отрывки из "Жития святых", различные поучения, а также светские повести, практические советы. Кроме рукописных, на Север проникало большое количество печатных книг гражданского содержания, которые очень высоко ценились. Они были так дороги, что их иногда переписывали целиком ввиду невозможности приобрести за деньги. Крестьяне покупали книги друг у друга, приобретали в староверских скитах, на базарах, привозили из столичных городов.

Архангельск, колыбель судостроения, раньше других регионов испытал потребность в грамотных людях. В 1711 году здесь открылись первые школы по обучению грамоте, до выхода указа Петра в 1714 году о цифирных школах⁶. Попытка царя создать сеть государственных школ "для всякого чину, опричь однодворцев" (крестьян) северным духовенством была встречена с недоброжелательством: например, в 1719 году понадобилось вторичное распоряжение Синода о предоставлении школьного помещения учителю Федору Литвинову, посланному из Москвы в Вологду. В Архангельске цифирную школу при монастыре предполагалось открыть в 1714 году, но она начала работу лишь в 1719 году при выезде из Москвы учителя Федора Брюзгина⁷ (9, с. 5).

В 1723 году при Холмогорском архиерейском доме была устроена "словенская школа", преследовавшая узкопрактические цели – подготовку низших церковнослужителей для сельских приходов. Школа содержалась на средства приморских монастырей, с которых собиралась "двадцатая доля". Съестные припасы на довольствие ученикам отпускались из архиерейского дома.

Первоначально в словенской школе преподавались только начальная грамота, церковно-славянская грамматика, церковный устав, чтение и пение. В 1723 – 1724 учебном году в ней обучалось 39 детей. Из них "твердили букварь" 11, грамматику учили 28 детей. Через три года, в 1726 году, в школе насчитывалось 46 учеников. Из них учили букварь 16, грамматику 7, псалтырь 14, часослов 9 человек. Только в 1730 году в школе было введено преподавание начальных основ латинского и греческого языков по примеру младших классов Московской славяно-греко-латинской академии. По некоторым сведениям, в

Холмогорской словенской школе при Варнаве (холмогорский епископ, получивший образование в Киево-могилянской академии) даже устраивались торжественные действия, мистерии и диспуты.

Любовь к книге и к обучению впитал М. В. Ломоносов у своих первых учителей: крестьянина Шубного и дьячка Сабельникова, у которых он обучался «Российской грамоте» и другим премудростям наук. Юный Ломоносов узнал, что "для приобретения большого знания и учености требуется знать язык латинский", которому можно научиться только в Москве, Киеве, Петербурге. Часто бывал М. В. Ломоносов в доме Дудина, сына холмогорского священника, у которого имелось большое количество духовных и светских книг. В 1724 году, после его смерти Михаил получил в собственность от семьи покойного "Арифметику" Леонтия Магницкого, "Грамматику" Мелетия Смотрицкого и "Псалтырь" Симеона Полоцкого. Обладавший удивительной памятью М. В. Ломоносов носил эти книги с собой и, постоянно читая, выучил текст наизусть. Впоследствии он называл их "вратами своей учености".

Этнографы Севера (К. П. Гемп, Т. А. Бернштам) пришли к выводу, что в результате влияния особенностей края на человека здесь сформировался своеобразный психический склад личности, неодинаково развитый на разных поморских берегах, трудно выразимый в точных научных терминах, но на который обращали внимание все люди, побывавшие на Севере и отличавшие поморов как от жителя средней полосы, так и от северного крестьянина-земледела.

Одной из составных частей культурных ценностей поморского Севера, как исконно русского края, является поморская народная педагогика, включающая в себя воспитательный опыт народа. У поморов к XVIII веку имелись устоявшиеся определенные представления на воспитание и обучение, их цели, задачи, пути и средства воздействия на детей. Совокупность и взаимозависимость данных компонентов составляют суть народной педагогики. Народные воспитательные традиции Поморья складывались и сохранялись в семье, поддерживались коллективным общественным мнением, определялись особой ролью религии, церкви в регионе.

Суровый край формировал в людях не только физическую силу, выносливость, закалку, сноровку, отличное знание морского дела, но, прежде всего, глубокое уважение друг к другу, особенно к старшим. Поэтому одной из важных народных воспитательных традиций была взаимная уважительность соседей, членов семьи. "Раньше Дашек да Палашек не встретишь здесь, малыши Дарьюшки да Полюшки, девушки Дашеньки да Пелагеюшки, а вышли замуж – уже и по батюшке величают. Отца величали батюшка, мать – мамушкой, а крестную – матушкой..."⁸.

Особенность народного поморского воспитания состояла в предъявлении высоких требований к нравственности человека. Региональные условия жизни способствовали тому, что в людях ценились такие качества, как патриотизм, честность, коллективизм, гуманное отношение к другим, смелость.

Ведущим условием воспитания нравственности являлась особая атмосфера семьи. Ее отличало то, что раздоры, конфликты в семьях чаще всего решались

мирным путем. Семья считалась основой жизни, в ней усваивались все ее ценности. Большая семья фактически была самостоятельным коллективом как производственным, так и воспитательным. Главой поморской семьи был отец – старшой. Он имел большую власть. При главе дома соблюдались особенные порядки и тишина.

Поморское воспитание отличалось формированием особого отношения взрослых и детей к женщине. Она была не просто хранительницей быта, а воспринималась олицетворением всех нравственных достоинств, символом Родины. Женщины и девушки Поморья в решении хозяйственных и бытовых дел были самостоятельнее, чем в других районах дореволюционной России. Они помогали мужикам в их опасном труде на море, а в периоды их длительных отлучек на промыслы – на Мурманскую страду, на Кедровский путь, в норвежские плавания – оставались правительницами всего хозяйства и главой семьи.

Суровую трудовую закалку получали поморские дети. Опыт старших поколений передавался младшим. Старшие ставили "на ноги" потомство заботливо, с суровой учебой и "выволочкой", по старинке, но не со зла. С детства мальчиков приучали к трудному морскому промыслу. С семи-восьми лет их брали в плавания. С появлением на свет девочке дарилась маленькая прялка, потом побольше. Вначале игра, а к десяти годам она уже получала задание: на веретене наряди, а потом и ткать половики научись. Мальчику вручали маленький топорик и какой-нибудь инструмент, чтобы мастерить учился. И не отдельным операциям, не скучному однообразию поделок, а Ремеслу. Поэтому поморские дети умели делать то, что могли взрослые.

В этой уникальной среде родился и вырос наш первый русский академик, яркий представитель интеллектуальной элиты Поморья. Как отметил Г. В. Плеханов, "архангельский мужик стал разумен и велик не только по своей и божьей воле. Ему чрезвычайно помогло то обстоятельство, что он был, именно, архангельским мужиком, мужиком-поморцем ..."⁹. Эти особенности среды Поморья нашли отражение в М.В. Ломоносове – ученом и гражданине, в его народном характере.

Т. С. Буторина

¹ Лихачёв Д.С., Янин В.Л.. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры // Коммунист. – 1986. – № 1. – С. 115 – 119.

² Лихачёв Д.С., Янин В.Л.. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры // Коммунист. – 1986. – № 1. – С. 118.

³ Куратов А.А. Археологические памятники Архангельской области. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд – во, 1978.

4 Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – нач. XX в. – Л.: Наука, 1983. – С. 224-225.

⁵ Кизеветтер А.А. Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории русского государства; Истор. очерк. – Вологда: Вологод. центр. об-во сельск. хоз-ва, 1919.

⁶ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, XVIII – пер. половина XIX в. / отв. ред. М.Ф. Шабаетова. – М.: Педагогика, 1973. – С. 23.

⁷ Шперк Ф. Ф. Краткий очерк народного образования в городе Архангельске. – Архангельск, 1905. – С. 9.

⁸ Гемп К. П. Сказ о Беломорье. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1983. – С. 49.

⁹ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли.– М., 1918. – С. 140-141.